

Намѣстникъ Минскаго Свято-Духова первоклас- снаго монастыря, Архимандритъ Іосифъ.

(КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЕГО ЖИЗНИ, КОНЧИНѢ И
ПОГРЕБЕНІИ).

Грустный, протяжный звонъ колокола, раздавшійся не въ урочное время, въ 8^{1/2} часовъ вечера, 8 іюля сего 1887 года, возвѣстилъ жителямъ города Минска о кончинѣ одного изъ самыхъ почтенныхъ и наиболее уважаемыхъ представителей православнаго духовенства въ г. Минскѣ, Намѣстника Свято-Духова первокласснаго монастыря, Архимандрита Іосифа. Впрочемъ, кончина достопочтеннаго отца архимандрита не была неожиданностію для лицъ, его знавшихъ, и, вообще, для всѣхъ православныхъ жителей города. Давно уже посѣтители храма Божія и любители благолѣпнаго православнаго богослуженія замѣтили отсутствіе величественной и представительной личности почившаго при архіерейскихъ служеніяхъ въ Кафедральномъ соборѣ и въ другихъ городскихъ церквяхъ. Даже въ храмовой праздникъ Минскаго Свято-Духова монастыря почившій о. архимандритъ былъ не въ состояніи принять участіе въ богослуженіи въ монастырскомъ храмѣ, въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ. Последній разъ онъ служилъ въ день Св. Пасхи въ Кафедральномъ соборѣ, а въ понедѣльникъ Св. Пасхи въ церкви Свято-Духова монастыря, и съ тѣхъ поръ уже не совершалъ богослуженій, которыя онъ такъ любилъ и съ такимъ благоговѣніемъ совершалъ. Жестокая и упорная болѣзнь, бывшая главнымъ образомъ слѣдствіемъ преклонныхъ лѣтъ почившаго, надолго приковала его къ постели и, наконецъ, свела въ могилу. Всѣ знавшіе его, всѣ, вообще, православные жители г. Минска, съ глубокимъ сожалѣніемъ и безпокойствомъ слѣдили за ходомъ его болѣзни; многіе совершали нарочитыя моленія объ изцѣленіи его; но дни больного были уже сочтены. Господь уже предопредѣлилъ

призвать его въ иной, лучшей міръ, и никакія усилія врачей, никакое самое точное исполненіе ихъ предписаній и совѣтовъ не могли продлить дней жизни больного.

Покойный отецъ архимандритъ Іосифъ, въ міръ Іоаннь Пароеніевъ, родился въ 1814 году, въ Бессарабской губерніи, и съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя монашеской жизни. Будучи 24 лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ Гиржавскій монастырь, находящійся въ родной его епархіи, 30 мая 1838 года, и въ званіи послушника пробылъ въ этомъ монастырѣ около десяти лѣтъ, испытывая себя, будетъ ли въ силахъ достойно проходить трудное поприще иноческой жизни; и только по прошествіи этого сравнительно довольно продолжительнаго періода времени, рѣшился окончателно посвятить себя подвигамъ монашеской жизни. 23 января 1848 года покойный былъ постриженъ въ монашество; 1 февраля того же года рукоположенъ во іеродіакона; а 7 мая слѣдующаго 1849 года во іеромонаха. Около этого времени преосвященный Кишиневской епархіи возымѣлъ нужду въ такомъ лицѣ, которому бы можно было довѣрить управленіе Гиржавскимъ монастыремъ въ качествѣ намѣстника, такъ какъ этотъ монастырь въ то время находился подъ непосредственнымъ начальствомъ и управленіемъ мѣстнаго преосвященнаго, который, по причинѣ отдаленности монастыря отъ г. Кишинева, не могъ часто бывать тамъ и лично слѣдить за состояніемъ обители. Для этой должности преосвященный предназначилъ іеромонаха Іосифа; но, не зная обстоятельно его характера, способностей и опытности, онъ сначала, для ознакомленія съ нимъ, назначилъ его крестовымъ іеромонахомъ архіерейскаго дома, 8 марта 1852 года. Въ довольно короткій промежутокъ времени, нѣсколько болѣе полугода, преосвященный настолько ознакомился съ характеромъ и способностями о. Іосифа, что въ томъ же 1852 году, 24 ноября, поручилъ ему исправленіе должности намѣстника Гир-

жавскаго монастыря. Иеромонахъ Іосифъ вполне оправдалъ довѣріе своего Архiepастыря, и въ вознагражденіе за ревностное и разумное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, опъ менѣе чѣмъ черезъ годъ по назначеніи, именно 6 сентября 1853 года, былъ утвержденъ въ должности намѣстника вышеозначеннаго монастыря. Нужно при этомъ замѣтить, что должность намѣстника Гиржавскаго монастыря, по свидѣтельству лицъ, вполне знакомыхъ съ положеніемъ и состояніемъ этого монастыря, очень трудная, требующая отъ занимающаго ее неусыпной бдительности и усердія и многосторонней опытности, такъ какъ монастырь ведетъ обширное хозяйство и владѣеть обширными земельными угодіями, большими стадами рогатаго и мелкаго скота, значительнымъ количествомъ лошадей и имѣетъ свои собственные, немалые по пространству, виноградники. Все это обширное хозяйство ведется непосредственно самимъ монастыремъ, трудами низшей монашествующей братіи и наемныхъ рабочихъ. Понятно, что, кромѣ наблюденія за нравственностію и поведеніемъ братіи и непрерывнымъ ходомъ и правильнымъ порядкомъ ежедневнаго богослуженія, на намѣстникѣ Гиржавскаго монастыря лежала еще обязанность наблюдать за правильнымъ ходомъ монастырскаго хозяйства, отличающагося такимъ сложнымъ составомъ и такою обширностію. И не смотря на всѣ вышеисчисленныя затрудненія, о. Іосифъ въ дѣлѣ управленія монастыремъ оказался вполне на высотѣ своего призванія, за что и удостоился въ скоромъ времени возведенія въ санъ игумена и награды палицею. И въ послѣдующее время прохожденія о. Іосифомъ должности намѣстника Гиржавскаго монастыря, епархіальные преосвященные не оставляли безъ вниманія трудовъ его и высоко цѣнили ихъ, что и выразилось въ цѣломъ рядѣ наградъ, а именно: 17 апрѣля 1857 года игуменъ Іосифъ награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ; 21 февраля 1861 года изъяслена ему призна-

тельность епархіального начальства за усердное попеченіе о благѣ монастыря; 8 мая 1864 года онъ возведенъ въ санъ Архимандрита; 3 апрѣля 1871 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени.—Почти 20 лѣтъ сряду проходилъ о. архимандритъ Іосифъ многотрудную должность намѣстника Гиржавскаго монастыря; но многочисленныя, усиленные труды по этой должности, наконецъ, значительно подорвали его отъ природы, вообще, крѣпкое здоровье, и онъ вынужденъ былъ просить епархіальное начальство объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности, хотя на нѣкоторое время, для отдохновенія и поправленія разстроеннаго здоровья. Епархіальное начальство, снисходя къ его просьбѣ, изъявило согласіе на увольненіе его отъ службы на покой 28 сентября 1872 года. Въ свободное отъ служебныхъ занятій время пошатнувшееся было здоровье о. архимандрита настолько поправилось, что менѣе чѣмъ черезъ годъ онъ уже имѣлъ возможность вновь поступить на службу и 13 іюля 1873 года принялъ въ свое управленіе порученный ему Цыганештскій скитъ, которымъ и управлялъ около двухъ съ половиною лѣтъ; затѣмъ былъ настоятелемъ Колорашевскаго монастыря, которымъ управлялъ около трехъ лѣтъ, и, наконецъ, вторично былъ назначенъ настоятелемъ Цыганештскаго скита, съ каковой должности и былъ, согласно его желанію, переведенъ въ Минскую епархію и назначенъ намѣстникомъ Минскаго первокласснаго Свято-Духова монастыря 1 февраля 1881 года, а 1 мая того же 1881 года назначенъ благочиннымъ монастырей Минской епархіи.

Дѣятельность покойнаго о. архимандрита въ нашей епархіи, при всей его обычной скромности и отсутствіи желанія выставлять ее на показъ всѣмъ и каждому, была тѣмъ не менѣе очень полезна, какъ по отношенію къ нравственному состоянію монашествующихъ, такъ и по отношенію къ внѣшнему благоустройству обители. Не мѣшаетъ при этомъ замѣ-

тять, что Минскій Свято-Духовъ монастырь лѣтъ 6—7 тому назадъ, говоря вообще, былъ въ довольно разстроенномъ состояніи, благодаря главнымъ образомъ недостаточной опытности тогдашняго намѣстника монастыря, и какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ заставлялъ желать многого. Въ виду этого Преосвященнѣйшій Варлаамъ, озабочиваясь прежде всего поднятіемъ уровня нравственности братіи и зная вполне усердіе и опытность о. архимандрита Іосифа, обратился къ нему съ предложеніемъ, не согласится ли онъ принять на себя должность намѣстника Свято-Духова монастыря. О. архимандритъ хорошо зналъ всѣ тѣ трудности, которыя его ожидали на новомъ поприщѣ его служенія; но такъ какъ ему было также хорошо извѣстно, что онъ всегда, въ каждую трудную минуту, найдетъ поддержку и получить мудрый совѣтъ и наставленіе въ дѣлѣ управленія монастыремъ отъ своего Архипастыря, то онъ и согласился принять на себя бремя управленія Свято-Духовымъ монастыремъ въ качествѣ намѣстника, тѣмъ болѣе, что монастырь находится въ губернскомъ городѣ, гдѣ больному, достигшему преклонныхъ лѣтъ человѣку, всегда удобнѣе найти врачебную помощь. Прибывъ въ Минскъ и вступивъ въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей, о. архимандритъ Іосифъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, обязался совершенно на высотѣ своего призванія и вполне оправдалъ довѣріе Архипастыря, поручившаго ему эту должность. Очевидно, Преосвященный Владыка хорошо зналъ, кого назначалъ. Прежде всего вновь назначенный отецъ намѣстникъ обратилъ вниманіе на нравственное состояніе монашествующихъ и въ этомъ отношеніи вскорѣ достигъ значительнаго успѣха и при томъ не строгими мѣрами, а преимущественно неусыпною бдительностію, неопустительнымъ надзоромъ за монашествующими, отеческими внушеніями и наставленіями, а главное — собственнымъ примѣромъ: онъ постоянно былъ вмѣ-

ствѣ съ ними, не опустилъ ни одного богослуженія, развѣ по причинѣ болѣзни, всегда наставлялъ ихъ, указывалъ имъ все, что нужно, и подчиненные такимъ образомъ не замѣтно привыкли къ новому, лучшему и благопристойному образу жизни. Въ случаѣ же какихъ либо проступковъ со стороны братіи, о. намѣстникъ старался, по возможности, ограничиваться, такъ сказать, домашними мѣрами, и хотя не скрывалъ ихъ отъ Преосвященнаго, какъ настоятеля монастыря, но при этомъ и не упускалъ случая ходатайствовать за провинившихся. Такимъ образомъ, благодаря неусыпной бдительности о. намѣстника, соединенной съ рѣдкою добротою и духовною опытностію его, уровень нравственности монастырской братіи возвысился настолько, что въ настоящее время уже не заставляеть желать ничего лучшаго.

Но отецъ намѣстникъ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ сторонъ монастырской жизни. Такъ какъ въ монастырѣ не было теплой церкви, что въ зимнее время представляло большое неудобство и для братіи, и для молящихся; то онъ озаботился изысканіемъ средствъ на устройство таковой церкви и, дѣйствительно, устроилъ ее въ самомъ монастырскомъ зданіи, каковая церковь и была освящена Преосвященнымъ Варлаамомъ во имя Св. Николая Чудотворца, 19 ноября 1886 года. Какъ опытный хозяинъ, о. намѣстникъ привелъ въ надлежащій порядокъ монастырское хозяйство и если не довелъ его до такой степени совершенства и до такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ въ Гиржавскомъ монастырѣ, то это зависѣло не отъ него, а отъ количества и качества монастырской земли и другихъ мѣстныхъ условій. Какъ отличный садоводъ, онъ устроилъ садикъ и при самомъ монастырѣ и завелъ обширный садъ въ монастырскомъ имѣніи. Зданія монастырскія при немъ всегда содержались въ надлежащей чистотѣ и исправности; пища монашествующимъ всегда давалась, хотя и простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ

достаточномъ количествѣ. Однимъ словомъ, благодаря дѣятельности о. архимандрита Іосифа, монастырь всегда находился въ должномъ порядкѣ и надлежащей исправности во всѣхъ отношеніяхъ. За эту отлично-усердную и полезную службу о. архимандритъ Іосифъ въ 15 день мая 1883 года, по представленію начальства, Всемилостивѣйше былъ причисленъ къ ордену Св. Анны 2 й степени. Это была послѣдняя награда покойнаго въ здѣшней жизни.

Личный характеръ покойнаго о. архимандрита былъ въ высшей степени симпатичный. Это былъ въ высшей степени добрый, кроткій, скромный и незлобивый человекъ, который, безъ сомнѣнія, никого въ жизни не обидѣлъ, который даже не зналъ, что такое обида, потому что, не обижая никого, самъ, по своей добротѣ, готовъ былъ прощать и дѣйствительно прощалъ не только до семи разъ, но даже до семидесяти семи, т. е. безконечно. Этою добротой и незлобіемъ о. архимандрита Іосифа и объясняется то обстоятельство, что его всѣ, безъ исключенія, любили и уважали, и что у него вовсе не было враговъ и недоброжелателей, что бываетъ весьма рѣдко съ лицами, занимающими болѣе или менѣе видное общественное положеніе. Другою не менѣе симпатичною чертою характера покойнаго была ровность, имѣвшая своимъ слѣдствіемъ совершенно одинаковое отношеніе ко всѣмъ и каждому, богатому и бѣдному, знатному и не знатному, чиновному и не чиновному. При этомъ въ немъ замѣчалось полное отсутствіе всего того, что называется гордостью и высокоуміемъ, что особенно дорого и замѣчательно потому, что онъ пользовался полною любовью и уваженіемъ Архiepистыря; отсутствіе гордости въ человекѣ при такихъ обстоятельствахъ въ особенности свидѣтельствуетъ о высотѣ его характера и дѣлаетъ еще болѣе симпатичною и дорогою его личность.

Послѣ всего сказаннаго становится совершенно понятнымъ,

что вѣсть о болѣзни, постигшей многоуважаемаго отца архимандрита Іосифа, встревожила всѣхъ знавшихъ его; всѣ съ сокрушеніемъ и сердечною болью слѣдили за ходомъ его болѣзни, не поддававшейся усиліямъ и искусству врачей, и многіе, какъ мы сказали, совершали нарочитыя моленія объ исцѣленіи его. Въ особенноти вѣсть о болѣзни о. намѣстника безпокола милостивѣйшаго Архипастыря нашего, Пресвященнаго Варлаама, который такъ цѣнилъ и любилъ его, и такъ дорожилъ имъ, какъ опытнымъ, усерднымъ и честнымъ помощникомъ своимъ въ дѣлѣ управленія обителью. Принося постоянно горячія молитвы къ Всевышнему о возвращеніи о. Іосифу вождѣленнаго здравія, Пресвященный часто навѣщаль больнаго, въ особенноти въ послѣднее время, приглашалъ лучшихъ городскихъ врачей для изслѣдованія и обсужденія его болѣзни, чтобы излечить или ослабить ее, и, вообще, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы продлить дни жизни больнаго, или, по крайней мѣрѣ, усладить горькія послѣднія минуты его земной жизни. Съ тою же цѣлю и для ухода за больнымъ пріѣхала къ нему съ далекой родины его племянница, обрुжившая его своимъ неусыпнымъ попеченіемъ въ послѣдніе дни его жизни. Но ничто не могло продлить жизни больнаго; ибо дни его были уже сочтены. Въ день празднованія Казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля, въ 8^{1/2} часовъ вечера, о. архимандритъ Іосифъ скончался. Нѣтъ надобности прибавлять, что онъ скончался какъ истинный христіанинъ: нѣсколько разъ во время болѣзни онъ исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ, и надъ нимъ неоднократно было совершено таинство елеосвященія, и, такимъ образомъ, почившій предсталъ предъ лицомъ праведнаго и нелицепріятнаго Судии и Мздовоздаятеля вполнѣ очищеннымъ отъ всякія скверы плоти и духа.

Какъ только звонъ колокола возвѣстилъ о кончинѣ о. архимандрита Іосифа, тотчасъ же многочисленныя толпы народа

поспѣшили въ Свято-Духовъ монастырь, чтобы поклониться праху почившаго и помолиться объ упокоеніи его кроткой и доброй души. Первая панихида о почившемъ, совершенная черезъ часъ по кончинѣ его, въ 9^{1/2} часовъ вечера, въ помѣщеніи монастырской бібліотеки, была совершена въ присутствіи многочисленнаго собранія почитателей покойнаго о. намѣстника, горячо и со слезами молившихся объ упокоеніи и спасеніи души его.

На другой день, 9 іюля, былъ совершенъ выносъ тѣла умершаго въ главную монастырскую церковь; а въ 11 час. дня прибылъ въ Свято-Духовъ монастырь Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Варлаамъ, Епископъ Минскій и Туровскій и совершилъ панихиду о почившемъ о. архимандритѣ Іосифѣ въ сослуженіи городского духовенства, бѣлаго и монашествующаго.

Погребеніе почившаго о. архимандрита Іосифа было назначено на 10-е іюля. Заупокойную литургію совершилъ Преосвященный Варлаамъ въ сослуженіи съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ Григоріемъ Галинымъ, Протоіереемъ Никаноромъ Смоличемъ, Священникомъ Андреемъ Юрашкевичемъ, Священникомъ Павломъ Аѳонскимъ, Іеромонахомъ Крестовой церкви Николаемъ и Свято-Духова монастыря Іеромонахомъ Іосифомъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всего городского духовенства и нѣкоторыхъ изъ пріѣзжихъ было совершено отпѣваніе почившаго по чину погребенія монаховъ. Во время отпѣванія, послѣ прочтенія евангелія, Преосвященный произнесъ глубоко прочувствованное надгробное слово, которое читатели найдутъ выше и въ которомъ живыми чертами изображены многосторонняя дѣятельность покойнаго и характеристическія особенности его личности, его горячая вѣра въ Бога, его преданность волѣ Божіей, его труды на пользу ближнихъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками покойнаго о. намѣстника былъ вынесенъ изъ храма священниками и по-

ставленъ на погребальную колесницу, при чемъ была совершена Его Преосвященствомъ заупокойная литія. Затѣмъ, въ сопровожденіи громадной массы народа, присутствовавшего при совершеніи заупокойной литургіи и отпѣванія, печальная процессія двинулась при грустномъ звонѣ колоколовъ по направлению къ городскому православному кладбищу; процессію до самаго конца сопровождалъ въ полномъ облаченіи Его Преосвященство, совершившій по срединѣ пути заупокойную литію противъ Семинарской церкви, а также Г. Начальникъ губерніи, Князь Н. Н. Трубецкой, и другія лица. По прибытіи на кладбище, гробъ съ останками покойнаго былъ снятъ съ погребальной колесницы священниками и внесенъ ими въ притворъ храма, гдѣ, на правой сторонѣ оного, послѣ совершенной Преосвященнымъ заупокойной литіи съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» почившему, и былъ преданъ землѣ.

Такъ окончилъ свое земное поприще честный и добросовѣстный труженникъ, истинный подвижникъ вѣры и благочестія, добрый, кроткій, смиренный и незлобивый человекъ, оставившій по себѣ самую добрую память во всѣхъ близко знавшихъ его!

Да упокоитъ же милосердый и всеблагій Господь Богъ душу усопшаго раба Своего, священно-архимандрита Юсифа *въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!* Вѣчная память кроткой и любвеобильной душѣ его и миръ его праху!

Священникъ Павелъ Авонскій.